

Линь Чаогэ хотела было помешать, но было уже поздно: не прошло и часа, как вся школа судачила о том, какую нелепость совершил этот болезненный юноша после возвращения к занятиям.

Больше всего её обескураживало то, что даже преподаватели, приходившие во второй половине дня, то и дело бросали на неё странные, многозначительные взгляды.

В Династии Великая Чжоу мужская любовь была делом привычным. У знатных особ и аристократов в поместьях всегда держали одного-двух юных любимцев, поэтому никто не находил в этом ничего удивительного. Окружающие лишь довольно усмехались, предвкушая зрелище.

Как бы ни ползли слухи, одно было ясно: вражда между Линь Чаогэ и Ван Сифэном, и без того существовавшая, теперь разгоралась с новой силой.

С того самого дня Линь Чаогэ, только оправившаяся от тяжелой болезни, вновь стала пропускать занятия. Вот и сегодня из поместья Ван прислали весть, что их молодой господин снова не придет. Вокруг шептались, что Линь Чаогэ нанесла юному господину Вану настолько глубокую душевную травму, что тот уже несколько дней отказывается появляться в школе.

— Молодой господин, слышали? Младший господин Ван опять прислал извинения преподавателю, — Си'эр прикрыла рот ладошкой и хихикнула, поглядывая на Линь Чаогэ, которая, опустив голову, пинала камешки.

Линь Чаогэ раздраженно нахмурилась и махнула рукой:

— Придет он или нет — мне до этого нет никакого дела!

— Молодой господин, здесь вы не правы. В городе всю судачат, что вы в тот день на глазах у всех... э-э... обесчестили младшего господина Вана. Неужели вы хотите воспользоваться и бросить? — Си'эр смотрела на неё с явным неодобрением. Хотя она не была против мужских пристрастий своего господина, но неверность и легкомыслие ей претили.

Линь Чаогэ лишь молчала. Какое обесчестил? Он что, девица на выданье! Да даже если бы и был девицей, она физически не смогла бы его обесчестить! При одном только воспоминании о том дне у Линь Чаогэ наворачивались слезы. Она тогда случайно «навалилась» на него, и они долго смотрели друг на друга, застыв в немой сцене.

— Молодой господин... это он, — Си'эр сильно замигала и испуганно позвала её, заметив юношу в бледно-желтом одеянии, заворачивающего за угол.

— Господин, вы... — Си'эр дернула за рукав невозмутимую Линь Чаогэ, призывая к действиям.

Юный господин Ван, шедший навстречу, тоже заметил Линь Чаогэ. Он холодно фыркнул:

— Мерзость, скверна! — и развернулся, чтобы уйти.

Си'эр помрачнела. Как же так? Тот, кто нравится её господину, оказался неотесанным, вспыльчивым маленьким тираном! И, скорее всего, именно господин Ван в их отношениях был сверху.

Наступили сумерки, и над городом зажглись огни. Многие винные лавки и чайные дома уже вывесили фонари, указывая путь ночным гулякам.

— Брат Лю, это и есть то место, где ты решил загладить вину? — Ван Сифэн поднял голову, взглянул на приметную вывеску с позолотой и приподнял бровь с таким видом, словно напрашивался на неприятности.

Павильон Цайфэн был самым известным заведением Лояна. Хотя его называли домом музыки и танцев, на деле там можно было встретить не только прекрасных танцовщиц, но и изящных юношей-артистов, каждый из которых был искусен в искусствах. В павильоне существовало строгое правило: артисты продают только свое мастерство, а не тело. При этом каждый из них владел каким-то уникальным талантом, поэтому сюда тянулись не только богачи, но и утонченные интеллектуалы.

— Брат Ван, что случилось? — Лю Баожу с опаской взглянул на Ван Сифэна, который сидел как на иголках.

Ван Сифэн сделал вид, что не слышит, и молча уставился в пол.

— Ну как? — Лю Баожу выдавил из себя подобострастную улыбку, но, прежде чем он успел приблизиться, Ван Сифэн оттолкнул его.

Ван Сифэн про себя подумал, что у этого Лю Баожу донельзя противная улыбка.

— Господин Лю, всё, что вы просили, готово, — к ним подошла красивая служанка в нежно-розовом плиссированном платье и прошептала что-то на ухо Лю Баожу.

— Благодарю, это тебе на чай, — Лю Баожу с ухмылкой подмигнул Ван Сифэну и повел компанию молодых людей наверх.

Интерьер павильона был изысканным. В центре главного зала на первом этаже располагалась сцена, а стены были украшены ценными каллиграфическими работами, оставленными здесь знаменитыми посетителями. Выше второго этажа пространство было разделено на отдельные кабинеты, скрытые за полупрозрачными золотистыми занавесями. Там стояли ширмы и мебель из высококачественного желтого грушевого дерева — излюбленные места знати. Третий этаж и вовсе был закрыт для всех.

— Лю Баожу, ты обещал что-то интересное, где же оно? — Вэй Кэ, младший господин из дома уездного начальника, подпер подбородок рукой, с любопытством оглядывая присутствующих, среди которых был и Ван Сифэн.

— Вот именно! Я только ради этого через стену перелез! Давай, не тани, показывай! — вторили ему остальные.

Молодые люди окружили Лю Баожу, не замечая, что Ван Сифэн с самого начала забился в угол и пил в одиночестве.

— Не спешите! Разве я, Лю Баожу, когда-нибудь вас обманывал? — он самодовольно вскинул подбородок.

Едва он договорил, как снизу раздались звуки цитры. Юноши тут же бросились к дверям, чтобы получше разглядеть танцовщиц. Ван Сифэн лишь мельком взглянул вниз и равнодушно отвел взгляд.

— Брат Ван, тебе неинтересно? — спросил кто-то.

Ван Сифэн что-то невнятно буркнул в ответ.

— Брат Ван, на что ты смотришь? — нежный голос вывел его из задумчивости.

Ван Сифэн поднял голову: выступление главной артистки закончилось, и остальные вернулись в кабинет.

— Раз всё закончилось, я пойду, — Ван Сифэн прикинул время. Он гулял уже довольно долго и решил, что лучше вернуться домой, пока отец не хватился.

— Эй, брат Ван! — Лю Баожу преградил ему путь. — Куда ты спешишь? Самое интересное впереди! — он загадочно подмигнул и хлопнул в ладоши.

Послышались шаги, и в комнату вошли несколько изящных, манерных юношей. У Ван Сифэна внутри всё похолодело. Когда он понял, кто перед ним, уголок его рта нервно дернулся.

Вэй Кэ и остальные застыли, вытаращив глаза. Наконец Вэй Кэ выдал:

— Брат Лю, неужели это ты приготовил для брата Вана?

Лю Баожу расплылся в лучезарной улыбке. У Ван Сифэна на лбу вздулась вена. Он указал на вошедших и, глядя прямо в хитрые глаза Лю Баожу, процедил:

— Что это?

— Это я специально попросил хозяйку оставить для тебя, брат Ван. Ну как? Я же настоящий друг!

Рассудок Ван Сифэна, балансировавший на грани, окончательно рухнул. Он рассмеялся, но улыбка его была зловещей:

— О, тогда я обязан тебя... отблагодарить.

Лю Баожу, не заметив сгустившейся атмосферы, махнул рукой, раскрыл веер и просиял:

— Да брось, мы же братья, не стоит благодарности!

Вэй Кэ поспешно закрыл глаза, не желая видеть того, что будет дальше. Остальные поспешили отвернуться. Лицо Ван Сифэна почернело, как днище котла.

— О? Я действительно хочу как следует... отблагодарить тебя, — Ван Сифэн, разминая пальцы, двинулся на Лю Баожу.

Тот продолжал болтать:

— Брат Ван, ну что такого, что ты любишь мужчин? У каждого свои вкусы, мы всё равно братья...

Ван Сифэн, не раздумывая, ударил.

— Бах!

— А-а-а!

Последовала односторонняя расправа.

— Ой! Больно! Ван Сифэн, за что?!

— Сегодня я не только побью тебя, я выбью из тебя все зубы!

В комнате стоял шум, крики и стоны. Остальные в ужасе втянули головы в плечи, радуясь, что не вмешались. Лю Баожу, прикрывая голову руками, жалобно выл:

— Почему ты меня бьешь... я же хотел как лучше!

Ван Сифэн бросил на него испепеляющий взгляд, от которого Лю Баожу мгновенно замолчал. Выплеснув гнев, Ван Сифэн напоследок прорычал ему на ухо:

— Это ты любишь мужчин! И вся твоя семья любит мужчин! — после чего, гневно взмахнув рукавами, вышел вон.

Юноши-артисты сбежали еще в самом начале, а за ними, спасаясь от гнева, потянулись и остальные. В комнате остался лишь побитый Лю Баожу, который до сих пор не понимал, в чем провинился.

— Я же хотел как лучше... а ты дерешься, — всхлипывал он в платок.

Ван Сифэн вышел из павильона, в ярости топча всё на своем пути. Любить мужчин? Да как они могли такое подумать! Чушь собачья!

<http://bllate.org/book/22224/2319209>